
Секция 5.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Е.С. Богдан

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь
7233836@rambler.ru

Анализ теории и практики применения норм в рамках хозяйственного оборота позволяет сделать вывод о том, что эффективность права является результирующей характеристикой его действия, свидетельствующей о способности закона решать соответствующие социально-правовые проблемы (В.В. Лапаева) [1, с. 57]. Одновременно с этим эффективность – это функционально-целевая категория, характеризующая сознательную, общественно значимую деятельность человека и его социальных институтов (А.В. Цихоцкий) [1, с. 57].

При рассмотрении эффективности норм об исполнительном производстве, как динамической категории, выступающей «гарантом» развития предпринимательских отношений, вполне оправдано, по нашему мнению, ее определение в виде соотношения между фактическим результатом действия закона и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты.

Таким образом, эффективной должна быть признана не всякая результативная деятельность, а только деятельность, осуществляемая выше среднего уровня (50%) результативной деятельности.

Так, по данным хозяйственных судов Республики Беларусь в целом по республике в 2010 году отношение количества исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, к общему количеству оконченных составило более 50%, что свидетельствует об эффективности исполнительного производства выше среднего уровня.

Итак, в целом, действенность права, на наш взгляд, должна выражать степень соответствия уровня конфликтности регулируемых правовыми нормами отношений оптимальному уровню конфликтности в данной сфере.

Считаем, данный тезис может найти практическое применение, как при оценке качества проведения судебной защиты в целом, так и при анализе отдельных ее этапов, в частности, при исследовании результативности исполнительного производства. Что на сегодня является достаточно актуальным фактором гарантии защиты прав и интересов субъектов хозяйствования.

К примеру, уровень конфликтности в исполнительном производстве может быть измерен путем изучения практики обжалований тех или иных действий судебного исполнителя в зависимости от стадии исполнительного производства и мер принудительного исполнения.

Повышение эффективности исполнительного производства, на наш взгляд, целесообразно связывать также с внедрением института частных судебных исполнителей. Подобную теорию активно разрабатывают такие российские правоведы как В.В. Ярков, Е. Н. Кузнецов, И.В. Кириленко, М.Ю. Дымкина, А.А. Игнатенко, Г.Д. Улетова.

Отметим, что в Российской Федерации уже сейчас возможно осуществление исполнения (поиск должника, его имущества, переговоры с должником, взаимодействие с органами принудительного исполнения по договору поручения) через лиц, избираемых взыскателем. Это могут быть адвокаты, судебные приставы, ушедшие с основной работы, иные лица, оказывающие юридическую помощь в сфере исполнительного производства.

Таким образом, если рассматриваемую область правового регулирования более упорядочить (создать на принципах саморегулирования специальные агентства, ввести в «электронную базу хозяйственных судов» списки наиболее опытных и авторитетных, например, бывших, судебных исполнителей), при сохранении государственной модели принудительного исполнения, то образуется возможность обеспечения приемлемого уровня оказываемых юридических услуг в процессе защиты.

Одновременно можно было бы избежать наиболее существенного недостатка частной модели исполнительного производства – ее одностороннего характера, и добиться пользы не только для взыска-

теля, но и для общества в целом. Тем более что одним из гарантов осуществления предпринимательской деятельности субъектов хозяйственного оборота является действие принципа диспозитивности. Поэтому, по нашему мнению, было бы целесообразным не лишать участника правоотношений осуществить собственный выбор, при восстановлении своих интересов, путем предпочтения частноправовых методов защиты, либо, путем использования государственно-правовых механизмов.

Так, проблема, связанная с исполнением судебного постановления на практике часто пересекается с необходимостью реализации имущества должника. Действующее законодательство предполагает проведение обязательной процедуры торгов, если вопрос касается реализации объекта недвижимости. Как известно, указанной процедуре предшествует процесс оценки имущества – в нашем случае – оценки объекта недвижимости. Самостоятельно произвести подобную оценку по закону судебный исполнитель не вправе, поэтому в исполнительное производство вступает такой участник как оценочная или экспертная организация.

На сегодня, согласно п. 70 гл.16 Инструкции по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь, (утвержденной Постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26. 11. 2009 года № 21), для установления рыночной стоимости предварительно оцененного имущества судебный исполнитель привлекает государственную организацию или организацию, доля государственной собственности, в уставном фонде которой составляет более пятидесяти процентов, осуществляющих оценочную деятельность. Отметим, что количество государственных экспертных учреждений в данной области не велико. Причем расположены данные учреждения, безусловно, в республике неравномерно. То есть, если для города Минска – подобная ситуация по оценке недвижимости не вызывает проблем, то для Брестской области ситуация не так благополучна. В связи с этим, Служба судебных исполнителей хозяйственного суда Брестской области вынуждена обращаться в единственное государственное Агентство по государственной регистрации и земельному кадастру города Бреста. Однако срок оказания услуги по оценке, в данном варианте, может превышать несколько месяцев, что, безусловно, не является показателем эффективности и восстановления защиты интересов сторон в исполнительном производстве. Поэтому внедрение частноправовых механизмов в процедуру принудительного исполнения предоставит возможность заключения хозяйственными судами договоров с негосударственными экспертными учреждениями, которые будут заинтересованы, а, главное, способны оказать услугу по оценке имущества в разумные сроки. Подобное законодательное «введение» позволит не только реализовать основную функцию исполнительного производства, но и «разгрузит» в значительной степени самих судебных исполнителей, а, следовательно, будет способствовать повышению качества исполнения в целом.

Таким образом, с одной стороны, наряду с позитивными аспектами процесса осуществления судебной защиты субъективных прав в хозяйственном обороте, законодатель целесообразно, обращать внимание и на ряд явлений, сдерживающих экономико-правовое развитие общества. Исходя из вышеизложенного, считаем, что детальное освоение отдельных вопросов исполнения судебных постановлений и актов иных юрисдикционных органов, позволит сформировать достаточную теоретическую основу для возможного совершенствования изучаемого правового поля.

Литература

1. Алиев, Т.Т. Процессуальный статус лиц, участвующих в рассмотрении дел / Алиев Т.Т. – Саратов.: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. – 143 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.А. Бударина

*Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь
beverly2006@rambler.ru*

Совершенствование организационно-правовых условий является необходимой предпосылкой для формирования эффективного механизма сотрудничества государств в научно-технической сфере. В настоящее время в Беларуси научными исследованиями занимаются более 300 организаций, в которых работают свыше 18 тысяч человек. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая на